

Статья А.А.Кара-Мурзы о Хане Арендт из «Новой философской энциклопедии»

АРЕНДТ (Arendt) Ханна (14.10.1902, Линден близ Ганновера, Германия - 04.12.1975, Нью-Йорк, США) - немецко-американский политический философ. Ученица *К.Ясперса, М.Хайдеггера, Э.Гуссерля*.

Получила образование по классической филологии и теологии в ун-тах Кенигсберга, Берлина и Марбурга. Докторскую диссертацию о понятии любви у *Августина* защитила в Гейдельберге в 1928 г. (под руководством *К.Ясперса*). В 1933 г., после прихода к власти нацистов в Германии эмигрировала во Францию. С 1940 г. - в США, где сотрудничала в ряде международных еврейских организаций. В 1946-1949 гг. - главный редактор издательства Shoken Books. С 1963 г. - профессор Чикагского ун-та; с 1967 г. - профессор Новой школы социальных исследований (Нью-Йорк). Преподавала в ун-те Беркли (Калифорния), Принстонском и Колумбийском ун-тах. Почетный доктор многих ун-тов, лауреат премий в области социальных наук Германии, США, Дании.

Согласно **А.**, философско-историческое познание означает *"непредвзятую, собранную готовность встретить реальность, какой бы она ни была, и оказать ей сопротивление."* В новейшее время, по мнению **А.**, главная опасность для мировой цивилизации не грозит более извне - от природных катаклизмов или "внешнего варварства". Двадцатое столетие продемонстрировало, что мировая цивилизация *"может породить варварство из себя самой"*. Самой радикальной формой *"внутреннего варварства"* в этом смысле явился в новейшее время феномен "тоталитаризма" (см.: **Тоталитаризм**)

Книга **А.** "Истоки тоталитаризма" ("The origins of Totalitarianism"), рукопись которой была завершена в 1949 г. и издана в 1951 г., принесла ей всемирную известность в качестве политического философа.

Тоталитарные формы правления, по мнению **А.**, явились деструктивным способом выхода из кризисного состояния современного мира и были реакцией (хотя и неадекватной) на *"базисную неустойчивость нашей эпохи"*. В истоках тоталитаризма XX в. лежали некоторые социально-психологические явления двух предшествующих столетий, развившиеся в Европе в условиях кризиса системы национальных государств - "антисемитизм" (который нарастал в Европе в той степени, в какой шел на спад традиционный национализм), "расизм" и "империализм", которые последовательно отвергали принцип национальных границ и национально-политическое существование как таковое. Гигантское "омассовление" индивидов в XX в. закрепило уже сложившуюся ранее в сознании радикальных идеологов привычку *"мыслить в масштабе континентов и чувствовать веками."*

Одним из явлений, давших непосредственный толчок зарождению тоталитарных движений, **А.** считает появление в XX в. феномена *"Массы"*. "Масса" объединяется не путем позитивного осознания общих интересов (ибо она не обладает отчетливой классовой структурированностью), а на основе "негативной самоидентификации" (*"ужасающей отрицательной солидарности"*). Последняя выражается в отторжении устоявшихся социальных ценностей и любых форм их политического представительства: *"Падение охранительных стен между классами превратило сонные большинства, стоящие за всеми партиями, в одну громадную, неорганизованную, бесструктурную массу озлобленных индивидов... Они не нуждались в опровержении аргументации противников и последовательно предпочитали методы, которые кончались смертью, а не обращением в новую веру, сулили террор, а не переубеждение."*

По мнению А., массовая поддержка тоталитаризма не проистекает ни из невежества, ни из процесса промывания мозгов. Тоталитаризм создается комбинацией двух видов принуждения - внешней политической репрессии, которая террористическими методами поддерживает и воспроизводит феномен "массы"; и *"внутренним самопринуждением"*, *"тиранией логичности"* самой идеологии, которая имеет своим источником *"страх самопротиворечия."* Это подчинение индивидуальной способности мыслить *"тирании логичности"*, которой человек передоверяет производство своих мыслей, является предательством внутренней свободы - точно так же, как подчинение внешнему принуждению *"тиранического режима"* является отречением от свободы внешней: *"Свобода как внутреннее качество человека, тождественна его способности начинать и творить новое, подобно тому, как свобода в качестве политической реальности, тождественна существованию некоторого пространства между людьми для их самочинного движения. Это начало не подвластно никакой логике, никакой самой убедительной дедукции, ибо каждая логико-дедуктивная цепь предполагает свое свободное начало в форме исходной посылки."*

Продолжая концептуальное размежевание явлений *"традиционного деспотизма"* и *"тоталитаризма"*, А. вводит понятия *"изоляция"* и *"одиночество"*. *"Изоляция"* людей, лишаящая их способности к политическому действию, характерна для всех деспотических режимов. *"Изоляция"* - *"предтоталитарна"*: она необходима, но еще недостаточна для запуска *"тоталитарного синдрома"*. При тоталитаризме оно должно быть дополнено *"одиночеством"* - *"внутренним саморазрушением способности к опыту и мысли"*. *"Изоляция"* лишая человека свободы, делает его *"несвободным"*; *"одиночество"* парализует саму потребность действовать, порождает индивида, *"недостойного свободы"*. Поэтому *"идеальным подданным"* тоталитарного режима, согласно А., является не убежденный нацист или коммунист, а индивид, для которого более не существует реальности опыта и мысли, который не различает факт и фикцию, истину и ложь.

Архетипической моделью тоталитарного режима, где все его черты представлены в наиболее чистой форме, А. считает концентрационный лагерь. Это - концентрат тотального господства, которое стремится привести бесконечное множество разных человеческих существ к единому знаменателю. Это становится возможным в случае, *"если любого и каждого человека удастся свести к некоей никогда не изменяющейся, тождественной самой себе совокупности реакций и при этом каждую такую совокупность реакций можно будет наобум заменить любой другой."* Концлагерь означает не только механизм по уничтожению человеческих существ, но также и самонастраивающуюся машину по искоренению самой *"самопроизвольности"*, *"спонтанности"* (как главной социо-антропологической особенности человеческого поведения) и превращению человеческой личности в простую вещь.

Концепцию тоталитаризма, предложенную А., впоследствии часто упрекали, с одной с стороны, в недооценке роли *"бюрократии"* и форм государственного принуждения *"сверху"*, а, с другой - в *"неоперациональности"*, концептуальном максимализме, и, соответственно, в *"невоплотимости"* ее модели в реальности (даже в гитлеровскую и сталинские эпоху). В целях преодоления этих, как казалось, *"недостатков"* в 60-е годы получил распространение социологоцентричные и институциональные концепции тоталитаризма, определяющие этот феномен на основе соответствия набору базовых характеристик (монополия на политику, идеологию, экономику, репрессивное принуждение и т.д.)

Однако в последние годы имеет место своего рода *"ренессанс"* интереса к культуросцентричной, философско-политологической концепции А. Ее идеи о *"саморазрушении сферы политического"*, *"утрате индивидами сферы деятельностной компетенции"* и т.д. парадоксальным образом оказываются

востребованными при анализе форм "нового деспотизма" индустриального и массового общества, как на Западе, так и в посткоммунистических странах.

Литература: Истоки тоталитаризма. М., 1996; The Human Condition. Chicago, 1958; Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought. N.Y., 1963; On revolution. N.Y., 1963; The Life of the Mind. Vol.1: Thinking. N.Y., 1971; Vol.2: Willing. N.Y., 1977-1978.

А.А.Кара-Мурза